Архимандрит ИОСИФ (Пустоутов)

Доклад
на собрании монашествующего духовенства
Берлинско-Германской епархии.
15 сентября 2021 года.

Ваше Высокопреосвященство, дорогие во Христе собратия и братия, совершающие свое служение Церкви Христовой в Ангельском чине за пределами нашего Отечества. Для меня духовно ответственно говорить сейчас перед нашим с Вами монашеским собранием на тему, предложенную Высокопреосвященнейшим архиепископом Тихоном, управляющим нашей Берлинско-Германской епархией, «Служение священника-монаха и Церкви Христовой и верным в миру».

«Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5,48). «Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец Ваш дати вам Царство» (Лука 12, 32).

«В нынешнее время святые Отцы не повелевают от своего произволения братию научать, но от Писания Святаго и от учения преподобных отцов» (св. архимандрит Паисий Величковский).

Давайте зададим себе самый простой вопрос, «Что есть монах или инок?» Как на этот вопрос во все века отвечала Церковь? Монах, монахос, то есть один (сам), это есть брат живущий и трудящийся сам в пУстыне как отшельник или же анахорет, или же вкупе с другими братьями-монахами в монастыре (общежительное житие) (в неразделенной Церкви на Западе существовал термин «ценобиум»).

Тем не менее во все времена бытия Церкви были те, кто, получая постриг, не жили потом согласно двум древним формам монашеского жития. Получив его, постриг, они были отправляемы благословением церковным (а не **своеволием**) «в мир» на службу Церкви, потому-что Церковь считала, что они, будучи свободными от обязанностей супружеской жизни и прочих мирских тягот и трудов, могут больше приносить пользы делу церковному.

Чтобы идти навстречу этой жизни «в миру», чтобы преодолевать трудности и искушения этой жизни без опасности повредить спасению своей души, монах и в миру должен подчиняться определенным правилам, которые по

сути своей не отличаются от тех, которые соблюдает затворник или общежительный монах.

Но прежде всего зададимся этим важнейшим вопросом. Зачем ты принимаешь монашество? – желающие принять постриг, конечно же отвечают: «Затем, чтобы душу спасти». А в чем состоит это дело спасения души, как для этого трудиться и как сделать эти труды успешными, объяснить затрудняются, ибо точно не знают. На этот вопрос нам отвечают святые Отцы, подвижники и учители Церкви.

Какой бы сегодня не был век и какое сегодня не было бы время, жизнь души также многосложна и трепетна, и поэтому нам стоит знать и понимать как эти подвижники понимали этот подвиг спасения души в монашеском звании; как святые Отцы советуют сохранить и «внутреннего» человека и «внешнему» человеку не повредить, чего держаться в жизни, каким царским путем идти, чем поддерживать себя в грядущих иноческих трудах и в возникающих недоумениях, которых у нас, «в миру», возникает бесчисленное количество и это приводит часто к серьезной внутренней борьбе, неизбежной при иноческом делании. К какой духовной цели стремиться здесь на земле, как избавиться от власти страстей и достигнуть умиротворительной чистоты сердца, составляющей истинную свободу и получить желаемый венец монашеского подвига, как получить твердую уверенность в своем вечном спасении и поэтому, без боязни, смотреть на переход в вечность? Вот простые, но трудные истины «Царствие Божие силою берется и те, кто трудятся, получают его» (Мф. 11,12).

«От дней же Иоанна Крестителя до ныне Царство Небесное силою берется и употребляющие усилия восхищают Его». Мы подъемлем труды для этого не всегда охотно, а больше по принуждению. Таков уж закон - не очень противиться себе в худом и нудить себя на добро; сие и означают слова Господа, что Царствие Божие нудится и нуждницы восхищают Его. От этого и следование за Господом есть иго. Когда бы все делалось по влечению (по собственному желанию), какое было бы всем иго? - но в конце, впрочем, приходит то, что мы видим, что все делается охотно и легко» (из писем святителя Феофана Затворника).

Этот путь необходим каждому христианину. Путь ко спасению вечному есть исполнение заповедей Божиих, как Сам Господь говорил богатому юноше: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». На утверждение юноши, что он все это сохранил, Господь говорит очень важные слова: «Если хочешь совершенным быть, иди, продай имение твое и даждь нищим, и будешь иметь сокровище на Небе, и гряди вслед мене» (Матфея 19, 17-21).

Эти слова Спасителя повлекли за собой многих жаждавших духовного совершенства и первые из них, после того как Церковь обрела мир от гонений - Антоний Великий, Макарий Египетский, Пахомий Великий и впоследствии их ученики, которые стремились к очищению своего сердца исполнением заповедей Христовых. Авва Дорофей свидетельствует нам, что находясь в мире они не могли удобно совершать добродетели, нашли свой особенный образ жизни - именно монашескую жизнь. Желающие духовного совершенства или несомненного спасения души не остаются среди соблазнов, удаляются от них, следуя внутреннему своему голосу и помнят слова Господа: «Всяк, иже оставит дом или братию… имени Моего ради, сторицею приимет и жизнь вечную наследует» (Мф. 19,29).

Принимая монашество нужно спросить себя - Для чего я хочу это сделать или зачем я это сделал? И как, каким образом, я буду это осуществлять. Есть некоторые непреложные правила. Коснемся сначала аспектов внешних, потому-что внешнее должно гармонировать с внутренним, ибо внешнее видят все. Монашество означает, конечно же, прежде всего разрыв с миром и его привычками. Внешне этот разрыв видим одеждой монаха, которая изначально отличалась от одежды мирян и по этой одежде мы, монахи, были легко определяемы, видимы. Это еще возносится ко временам пророка Илии и Иоанна Крестителя, которых Традиция церковная считает основоположниками монашества, прототипами будущих монахов, тех, кому нужно подражать, которых и тогда узнавали по их необычным одеждам. (Иоанн Кассиан и Евагрий, а это 4-й век, нам оставили подробное символическое объяснение различных деталей монашеских одежд, облачений, которые сегодня практически те же самые. То же самое можно сказать и о бороде и о волосах. На Востоке монахи волосы на голове и бороде не трогали, а на Западе они их полностью сбривали, но эффект «узнаваемости» был тот же самый). Этот видимый разрыв с «миром» и его традициями и привычками как бы постоянно напоминает монахам, что они должны следовать слову апостола Павла «не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12,2), чтобы они помнили, что этот мир прОйдет.
Но эти внешние знаки, конечно же, должны быть **в полном единстве** с тем, что миряне не видят, но монах **этим живет**. Своим служением Господу, людям и Церкви Христовой монах служит молитвой, аскетической жизнью, дабы гасить устремления «ветхого» человека. В этих своих духовных задачах монах должен прежде всего руководствоваться помощью опытного **Духовника**, дабы не впадать в прелесть. Монах должен стараться избегать эксцессов «светского поведения», потому-что паства его это сразу заметит,

будет его осуждать и он станет тем, кто искушает верных. **Монах, который живет и служит в миру, должен во все свое свободное время следить за тем, чтобы соблюдать свое молитвенное правило.** Монах, живущий и служащий в миру, все-таки не должен забывать, что по своему призванию он молитвенник, ибо другие ищут в нем духовного советчика, но никак, как это часто бывает здесь на Западе, социального советчика. Утреннее чтение Священного Писания и что-то из Святых Отцов должно всегда иметь место, а митрополит Никодим после вечерних молитв советовал мне читать Минею Месячную. В своем общении с людьми в миру монах не должен допускать панибратства, фальшивой фамильярности, которые очень легко, как огонь в степи летом, сжигает с трудом обретенные духовные плоды его монашеской жизни. Скажем так - жизнь и служение в миру монаха возможно и они всегда существовали и на нашей исторической Родине, но монах за это платит определенную цену и эта цена очень велика.

Поэтому обратим внимание на совет святого Иоанна Лествичника, который во все времена бытия Церкви актуален для ее служителей в иноческом чине: «Все усердно оставившие житейское, без сомнения сделали это или ради будущего Царствия, или по множеству грехов своих (а мы добавим - или ради безраздельного желания отдать всего себя служению Церкви Христовой в нынешнем морально тревожном, духовно нестабильном веке), или из любви к Богу. Если же вступающие на путь монашеского делания не имели ни одного из этих намерений, **то удаление их от мира было безрассудное**». (Лествица, Слово первое, §5). Конец нашей жизни, как и начало иноческого жития, без сомнения в воле Господней, но начало должно быть правильное, как об этом начале нам говорит Евангелие, Святые Отцы и Учители Церкви. Господь наш сказал: «… всяк от вас, кто не отречется от своего имения, **не может быть Мой ученик** (Лука 14, 28-30, 33) и только «претерпевый до конца, той спасен будет» (Марка 13, 13).

Принимая монашество прежде всего нужно задать себе вопрос - Есть ли в душе полная готовность и твердая решимость все оставить ради Господа и Его Церкви, служить Ее (Церкви) благу в реальностях Ее земного бытия и все искушения и скорби терпеть до самого конца своей жизни и своего церковного служения. Святой Исаак Сирин говорит, что это самая **решимость** уже и **есть дарование Божие**: «Посвятить себя Богу и жить добродетельно есть одно из великих дарований Христовых» (Исаак Сирин, слово 21-е, стр. 133, Москва, 1854). Но мы должны помнить, что необходимо и наше желание, наша свободная воля и понуждение собственного естества, чтобы до конца быть успешным в подвиге иноческого делания. Святой Ефрем Сирин говорит: «Всякому, кто хочет быть монахом, надо быть готовым к мужественному терпению, чтобы по вступлении в монашество не

сказать себе «не знал я, что будет это со мною»… Если вступаешь на путь иноческий, будь трезвен, чтобы противник не порадовался, победив тебя, и чтобы тебе, вместо венца, не получить нечто совершенно противоположное» (Ефрем Сирин, Творение, 2, стр. 192). Для успехов шествия по пути монашескому нужно прежде всего усердно молиться Богу, чтобы Он помог исполнить все то, чему мы себя посвящаем, и указал бы нам, как и каким образом это стоит претворять в жизнь. Об этом Исаак Сирин говорит нам словами апостола Павла: «...Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Филиппийцам 2, 13). Стремясь получить постриг или уже имея его, как новоначальные иноки, мы должны усердно просить у Бога, чтобы Он **указал нам прежде всего духовника**, которому потом всю жизнь нужно прибегать, того духовного наставника, который нам бы был «мужем по сердцу нашему», ибо нельзя самому без наставления и поддержки идти по монашескому пути и пройти этот путь с успехом, невозможно без руководства опытного человека постигнуть великую науку евангельской жизни и выходить победителем из внутренней и внешней борьбы. Это единогласно утверждают все святые отцы и подвижники. Святой Иоанн Лествичник в Первом слове (§7) говорит: «Когда хотим выйти из Египта и бежать от фараона, то и мы имеем нужду в некоемом Моисее. Прельщаются те, которые руководят сами собой и считают, что не имеют нужды ни в каком путеводителе, ибо изшедшие из Египта имели наставником Моисея, а бежавшие из Содома – Ангела». Святой Василий Великий говорит: «Вознамерившийся повиноваться Христу и поспешающий к нищетолюбивой неразвлеченной жизни истинно достоин удивления и ублажения, но не делай сего без испытания, постарайся найти мужа, который бы непогрешительно предшествовал тебе в образе жизни, хорошо имел руководить шествием к Богу, украшен был добродетелями в собственных делах своих, был сведущь в Божественных Писаниях, не рассеян, не сребролюбив, безмолвен, боголюбив, не гневлив, силен в назидании притекающих к нему, не тщеславен, неизменчив, не льстив, ничего не предпочитал Богу. И если найдешь такого, предай ему себя, ни во что вменив и отбросив прочь всякую свою волю, чтобы оказаться подобным чистому сосуду и что будет вложенно в тебя доброго, хранил к вящией славе Божией. Если по благодати Божией найдешь учителя добрых дел, наблюдай за собой, чтобы не делать ничего вопреки воле учителя». Преподобный Симеон Новый Богослов говорит: «Если хочешь отречься от мира и научиться евангельскому жительству, то отдай себя руководителю бесстрастному и святому». **Во все времена**, какими бы они не были, этот совет (поиск и **обретение** духовника) остается очень трудным, но необходимым, ибо за духовником мы должны следовать потом в течении всего своего служения Церкви Христовой.

Вот подробное замечание о духовнике. Об избрании наставника духовного преподобный Исайся-отшельник говорит: «Не на того обращай внимание, кто преклонных уже лет, а на того, кто украшен духовным вЕдением (знанием), делами и опытностью, дабы вместо пользы не получить вреда к усилению страстей твоих» (Преподобный авва Исайя, Духовно-нравственные Слова, Москва, 1860, стр. 331). А вот замечательный совет святого Иоанна Лествичника, где он сравнивает врача телесного и врача духовного: «Если ты пришел к неизвестному врачу и в незнакомую лечебницу, то будь в ней как бы мимоходом; а между тем тайно рассматривай жизнь и духовную опытность там живущих, и когда от них почувствуешь пользу в твоих недугах, а наиболее, если между ними найдешь то, чего и должно искать, то есть врачество против душеной надменности, тогда уже и приступи к ним» (Слово 4, §94) - с радостью и страхом приступим к доброму сему подвигу: не будем бояться врагов наших, ибо они взирают на лице нашей души, хотя сами и не видимы, и когда заметят, что оно изменилось от боязни, тогда сии коварные яростнее вооружаются против нас, зная, что мы устрашились. Итак, вооружимся против них благодушно, ибо с мужественным борцом никто бороться не смеет» (Слово 1, §22). Из этих изречений и советов мы видим, что желающий принять постриг и вступить в монастырь, должен:

а) прежде всего много и усердно молиться Богу и просить Его помощи в этом деле,

б) испытать себя, твердо ли он идет на этот путь полный скорбей и терпения до самой своей кончины,

в) просить Бога от всей души, чтобы Он указал ему наставника и руководителя, духовника в жизни монашеской, в жизни, отданной послушанию Церкви,

г) непрестанно искать себе духовника, а найдя оного, предать себя в совершенное послушание своему наставнику, ибо это истинно монашеская добродетель - искреннее послушание, созвучие душ духовника и духовного чада. Она есть **главная и необходимейшая, приносящая наилучшие плоды в жизни монаха**.

Под руководством духовника очень важно изучать или, как в старину говорили, испытывать Божественное Писание и писание святых Отцев. Этот совет проходит красной нитью через все Добротолюбие. Этот труд «испытания Писания» особенно важен и напоминает нам слова Самого Спасителя: «Испытайте Писания, яко Вы мните иметь в них жизнь вечную». (Иоана 5, 39). Эти слова указывают нам истинный путь к достижению искомой цели - благочестивой беспорочной монашеской жизни. Но для этого святой авва Дорофей говорит нам: «Не надо полагаться на самих себя,

не считать себя разумными, не верить тому, что можем сами управлять собою». Святой Варсонофий Великий писал одному брату: «Если хочешь не заблудиться, то не делай ничего без вопроса у отцов духовных и не заблудишься, благодатью Бога, «хотящего всем человекам спастися, и вразум истины придти» (1 Тим. 2, 4). (Творения Варсонуфия Великого, стр. 312, Руководство к духовной жизни); а вот очень важный совет святого Исаака Сирина: «Не ищи получить совет от человека, который не ведет одинакового с тобою обзраза жизни, хотя и крайне мудр. Доверь помысл свой лучше человеку не очень ученому, но опытно изведавшему дело, нежели ученому философу, который рассуждает по своим исследованиям, не имея опыта в деле духовном. Пользуйся таким советником, который умеет в терпении рассудить, что требует рассуждения. Поэтому-то не всякий подающий совет достоин твоего доверия, но только тот, кто прежде сам хорошо научился владеть своей свободной волей и не боится осуждения и клеветы. **В повседневной жизни необходимо каждому держаться, как слепому за трость, за исполнение заповедей евангельских, никого не осуждая, всегда смиряя себя внутренне и стремясь только к одному - жить угодно Богу и служить церкви. В случаях недоумений, смущений или колебаний мысленных, да и вообще, для проверки себя самого, необходимо после усердной молитвы спрашивать с верою, то есть с полным доверием, совета у духовника. (Совет данный митрополитом Никодимом при постриге). «Если кто хочет истинно, пишет святой авва Дорофей, всем сердцем исполнять волю Божию, то Бог никогда его не оставит, но всячески вразумит поступать по Его воле».** Все хотящие познавать волю Господню, говорит нам святой Иоанн Лествичник, должны прежде умертвить в себе волю собственную, и помолившись Богу, с верою и нелукавою простотою справшивать у отцов и братьев в смирении сердца, без всягкого сомнения в помыслах принимать советы их как из уст Божиих.» (Лествица, Слово 26).

Вот что, по словам святых Отцов, должен делать такой инок, который не имеет опытного старца, наставника в духовной жизни:
а) Молиться Господу , чтобы он показал ему такового и
б) пока Господь укажет (а это ведь сразу не происходит), держаться соблюдения заповедей Евангельских и для проверки себя руководствоваться советами духовника монастыря, если живет в монастыре, или другого опытного в духовной жизни, например, служащий на приходе монах должен искать совета у своего правящего епископа, так как тот живет также по монашеским правилам, и раскрывать ему свою душу. Но каждый раз перед таким вопрошанием епископа, духовника или брата о Господе, должен искренне от всего сердца просить Бога, чтобы Он возвестил

тому, кого он вопрошает, волю Свою и потом с твердой верой принимать то, что услышит, как выражение воли Божией. Таким путем вопросов с молитвою, а не **самовольным и самочинным блужданием** по беспутиям, без руля и без ветрил, и не общежительный инок может (это как раз наш случай) может достигнуть успехов во внутренней жизни и избегнуть обманов, засад, всюду расставляемых сетей лукавого, невидимого врага нашего спасения.

Так или иначе, по какой бы причине не стал человек монахом и поступил бы в монастырь, но если он уже находится в монастыре в числе братий (а здесь это сказать мне кажется особенно актуально, это единственный монастырь нашей епархии) то выходить этому человеку в мир никак не должно, чтобы не сбылись на нем слова Спасителя: «Возложивший руку свою на орало и зрящий вспять, не управлен в Царствие Божие» (Лук. 9, 62). Для того, чтобы достигнуть доброго конца монашеского жития, а для монаха эта цель еще здесь на земле, да впрочем как и для каждого христианина, должна составлять чистоту сердца, а средством к достижению ее - исполнение заповедей Евангельских во внешней и внутренней жизни. «Заповедь Господня светла, просвещающая очи» (Псалом 18, 9), просвещающая очи внутреннего человека и изменяющая взгляд на всё внешнее. Но понуждение себя к исполнению заповедей Христовых всегда вызывает тяжелую, лютую борьбу со страстями ветхого нашего человека». В этой борьбе бывают необходимы советы и поддержка другого опытного мужа, монастырского духовника и или отца-игумена. Выдержать эту борьбу с успехом, выйти из нее победителем одному, необученному, невозможно, поэтому необходимо учиться как что делать во время этой борьбы – пребывая в монастыре. Необходимо предать себя в послушание старцу в духовной жизни, своему игумену и искренне, вполне покоряться ему и чувственно и мысленно. В этом и состоит поучение святых Отцов о добродетели послушания - основание и корень всякого успеха в монашеской жизни.

Насколько это духовно ответственно, вернемся еще раз ко святому Иоанну Лествичнику (**две книги «Луг Духовный» и «Лествица»» должны тебя сопровождать всю жизнь - совет данный митрополитом Никодимом при постриге**). Иоанн Лествичник свидетельствует нам: «Свет монахов суть ангелы, а свет для всех человеков - монашеское житие». Именно в таком ключе учил воспринимать назначение монашеского служения миру и церкви приснопамятный митрополит Никодим и мой нынешний духовник схиархимандрит Гавриил, проходящий своё служение людям в условиях западного секулярного мира). Тогда через призму монашества верные миряне могут иногда пережить присутствие этого Невечернего света.

Почувствовать хотя бы слабый отблеск Царствия не от мира сего, почувствовать, что это Царствие может присутствовать в отдельных людях уже и в этом мире. Действие это имеет очень важный миссионерский аспект и накладывает на нас, священнослужителей-монахов, серьёзную духовную ответственность. Нас интересует индуктивный опыт познания Божественного бытия. В парадигме жизни во Христе человек обладает полнотой свободной воли, поэтому диалог верующего человека с убежденным атеистом не имеет смысла, по моему убеждени, для обеих сторон (для нас это важно, потому-что многие здесь поддаются этому соблазну дискутировать «с совопросниками века сего»), так как никогда не приведет к желаемому результату. Это столкновение двух позиций «веры в Бога» и «веры в отрицание Его Бытия». Совершенно другое мы можем наблюдать в диалоге человека духовно опытного, духовника, с человеком вопрошающим, новоначальным монахом, когда воля и сердце последнего открыто для восприятия полноты религиозного опыта. Возможность такой передачи духовного опыта стало очевидной еще со времени сошествия Святаго Духа на апостолов. Мирянину, а может быть впоследствии и будущему иноку, вставшему на путь духовного делания, необходимо в соработничестве с духовником обрести Бога в своей жизни и пережить религиозную реальность хождения перед Богом другого человека. И здесь важную миссионерскую роль играет именно монашество, и именно монашество в миру. Можно много перечислить исторических монашеских служений, в том числе в миру, но принцип остается неизменным: люди монахи, бегут от мира, а мир БЕЖИТ за ними, влекомый неким духовным инстинктом, и это происходило и от Зосисмы и Савватия до Германа Аляскинского. (Заметим, что просторы нашей исторической Родины возникли из монашеской, в том числе духовно-географической «колонизации», но это другая тема).

Итак мы видим насколько **важен для монаха духовник и постоянная духовная связь с ним**. (Современные средства связи позволяют иметь этот духовный контакт в любой момент возникшего духовного затруднения где бы ты ни находился). Другой, очень важный аспект, к которому нас всегда побуждает опытный духовник, это частое евхаристическое общение со Христом (приснопамятный митрополит Никодим ежедневно приобщался Святых Христовых Таин; до сих пор явственно звучат в моей душе слова, которые он произносил после положенных молитв перед причащением: «Иисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини меня с Тобою»)… и от нас, своих иподиаконов, а впоследствии и помощников по церковному служению, требовал приобщения Святых Христовых Таин за каждым Богослужением, на которых мы присутствовали или которые он совершал).

Со времен первохристианства Жертва Хваления, Евхаристия, переходила в сораспятие Христу в буквальном смысле (пример святого Игнатия Богоносца). В древней же Церкви самовольный отказ верных от причащения на Литургии воспринимался как грех. Все каноническое право Церкви, которое начинает формироваться уже во втором-третьем веках, строится вокруг Евхаристического Богослужения. Общей нормой всех канонических правил было следующее: для мирян падение в тяжкий грех означало отлучение от Таинства Церкви и мера греха определялась временем этого разобщения со Христом. То же самое имело место и для клириков. Для них подобное падение влекло за собой утрату права на совершение Литургии.

Процитируем блаженного Августина: «Если же вы - Тело Христово и члены Его, то Таинство ваше на трапезе сей возлежит. Вы приобщаетесь вашему Таинству. «Аминь» отвечаете вы на то, чем являетесь и, так отвечая, вы как бы ставите подпись. Ты слышишь: «Тело Христово», и отвечаешь: «Аминь». Будь членом Тела Христова, чтоб «Аминь» твой был правдой.

На Западе то же самое утверждал и преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Эта традиция частого приобщения Святых Христовых Таин долгое время бытовала в Церкви. Она дошла и до наших дней в монастырях у подвижников афонитов. «За три месяца до смерти старца Паисия, пришлось быть у него одному русскому монаху с родным братом, и продолжительно беседовать. Предмет разговора был о частом причащении Святых Таин Христовых. Прежде всего старец спросил мирянина: сколько раз он причащается? И когда тот ответил, что один раз в год, старец умиленно увещевал причащаться каждый месяц или, по крайней мере, во все посты. Мирянин отозвался, что за житейскими заботами ему это неудобоисполнимо. Старец не согласился на это и сказал: — Если кто захочет, то хоть во сто раз у него будет дел больше, хоть бы он был правитель целой страны, он найдет время, как находит его для дел земных! — Затем раскрыл необходимость частого причащения, так как мы через Таинство теснее соединяемся с Господом и бываем един дух с Ним, и что без сего единения с Господом в этой жизни, как соединимся с Ним в будущей? Мирянин возразил, говоря: — Как можно нам приготовляться часто к такому Таинству, когда мы обязаны житейскими делами? — На это старец объяснил, что сущность покаяния заключается не в устном только исповедании духовнику, а нужно иметь постоянно покаянные чувства, и во всякое время хранить свою совесть, — хранить в отношении к Богу, к ближнему и самым даже вещам. Когда будешь хранить свою совесть и

слушаться ее внушений, то исповедь твоя будет пред Богом и духовником всегдашняя, истинная и полная; тогда не усомнись и причащаться Святых Тайн часто. Без наблюдения же над совестию и невнимания ее внушениям при делах, какие бы они у тебя не были, какая же у тебя будет исповедь и покаяние?". Старец отец Паисий (грек) почил в 1869 году. Тем самым его совет чаще причащаться относится к середине XIX века и, надо полагать, отражает те представления о норме христианской жизни, которыми руководствовались афонские духовники.

Эти наставления опытных подвижников, адресованные как другим монахам, так и мирянам, свидетельствуют о том, что иноческая жизнь была укоренена в жизни литургической, обретала свою полноту и черпала силы в общении со Христом, призывающим верных к участию в Тайной Вечери. И монахи, и миряне причащались от одной Чаши и осмысляли свое служение как служение общинное, сколь бы размытыми и неясными не были представления о том, что же такое эта община – приход, где каждый обязан хотя бы раз в год причащаться, или монастырская братия, или вся Церковь, в которой у каждого есть свое призвание – семейное или безбрачное, это уже другой вопрос.

В этой перспективе монашество в миру перестает быть чем-либо необычным. Это один из многих путей спасения. Не самый простой, чреватый многими соблазнами и искушениями, но пройденный апостолом Павлом и многими другими христианами, чья молитва и чей опыт оказывался востребован именно в миру. Более того, нередко иноческие обители сами превращались в места паломничеств, утрачивая свое изначальное предназначение, но обретая новое качество. Вспомним толпы паломников в Оптину пустынь в дореволюционное время или такие же толпы в Троице-Сергиевой лавре или в Псково-Печерском монастыре в советское время и в наши дни. Граница между миром и иноческим уединением оказывается весьма условной. Преподобный Амвросий Оптинский проводил в общении с мирянами значительную часть своей монашеской жизни. В этом был его подвиг и его призвание. И это ни в коей мере не ставит под сомнение его старчество и его прославление в лике Преподобных. Наша епархия к счастью тоже имеет монастырь и иноки и послушники в нем несущие свое послушание усердно служат верным, православным людям «в рассеянии сущим» и свидетельствуют о Святом Православии как инославным, так и секулярному обществу, которое очень сильно в стране нашего служения. Отдельно замечу, что для монашествующего священника, служащего в миру, духовно очень полезно проводить говение Великого Поста хотя бы неделю в монастырском

уединении. У нас, в нашей епархии, такая благодатная возможность есть и я увещеваю, по мере Вашей возможности, ею пользоваться.
Отдельный разговор про ученое или так называемое академическое монашество. Это было отдельное сословие со своим образом благочестия, часто весьма далеким от крестьянского быта в глухих северных монастырях и пустыньках.

Тем самым монашество в миру может стать путем спасения, при условии, что человек полностью отдает себя пастырскому служению, будь то **ДАЖЕ** миссия к молодежи.

Священнику-монаху в миру очень часто приходиться совершать трудный выбор, но совершать его заставляет реальность бытия Церкви, особенно здесь на Западе. Для подлинной монастырской монашеской молитвы остается иногда мало времени и сил, но само свидетельство о Христе для самых разных людей, становится, может это слишком смело так говорить, в этом случае, молитвой и забой о ближних (тюремное служение, дома престарелых, детские дома), безмолвным наставлением. Когда в школе разбираются с подростками или в летних и зимних лагерях тропари Рождества Христова, Крещения, Преображения, Пасхи или Пятидесятницы, соотнося их с иконографией и библейскими текстами, это не очень похоже на братские монастырские молебны или большие праздничные всенощные, но и без этих встреч и занятий с молодежью, с отроками и отроковицами, некому будет потом ходить и на самые обычные наши службы. В этой связи монаху в миру есть что сказать в свое оправдание. Единственное, что монах никогда не должен забывать это то, что все это, конечно, не может заменить внутреннее делание, которое иногда именуют умным деланием, но оно возможно в **любых обстоятельствах**. Митрополит Антоний Сурожский , которого я хорошо знал, и с которым имел счастье много общаться, успевал и служить и со скаутами в лагере беседовать, и на радио выступать, и принимать «проблемных» людей, но при этом он не утрачивал внутреннего Богопредстояния и во всех ситуациях свидетельствовал о Христе. Возможно его пример будет давать надежду и вдохновение тем, кто уже служит в миру или только делает самые первые шаги на этом пути.

В истории Русской Церкви служение монашества в мирУ и мИру имело место во всех периоды ее исторического бытия. С упованием на обещание Христово о Церкви Его: *«Созижду Церковь мою и врата ада не одолеют Её»* (МФ. 16, 18). Свидетельстуем мы о Христе, о Святом Православии и здесь и сейчас, в практически секулярной Западной Европе, понимая и преодолевая многие трудности этого многогранного пастырского служения, памятуя

присно о словах Господних: *«Претерпевый до конца, той спасен будет»* (Марк 13, 13).